

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Николай ГРИНЬКО:

«ТАКИЕ РАЗНЫЕ РОЛИ...»

— Итак, все началось с детства?

— Конечно, ведь я из артистической семьи. Родители были актерами, а дядя, Владимир Муягар, — народным артистом СССР.

Еще в школе Николай Гринько увлекался самодеятельностью. Ставил на школьной сцене спектакли, сам в них играл.

— Была такая пьеса — «Ошибка инженера Кочина». Позже по тому же сценарию сняли фильм, там Любовь Орлова играла. Очень динамичная, остро сюжетная вещь. Мы с Лесем Нарским, моим приятелем, ее поставили. Позже появились другие спектакли. Нас в школе стали звать в шутку «Станиславский и Немирович-Данченко». После школы собирался стать актером, но началась война.

В годы Великой Отечественной Николай Гринько воевал в авиации дальнего действия.

— Я иногда летал стрелком-радистом, хотя, в основном, моя служба была на земле, в батальоне авиационного обслуживания, — продолжает мой собеседник. — Я был гвардии старшина, замполитрука. Тогда, на фронте, мне еще и доверили заниматься любимым делом: руководить самодеятельностью части.

Для меня, как и для каждого фронтовика, годы войны — незабываемы. И в дальнейшем моем творчестве военная тема всегда меня волновала, ведь на войне прошла часть жизни, прошла молодость. Забыть это невозможно.

После войны не сразу стал актером. Не было специального образования, и меня приняли помощником режиссера в Запорожский областной драматический те-

атр. Дали справку о том, что я помреж. Кстати, наличие этого документа и отсутствие другого — об актерском образовании — долго не давали мне покоя, вплоть до присвоения звания народного артиста УССР. Регулярно, когда решались какие-то бытовые проблемы, кто-то напоминал: а ведь вы, дорогой товарищ, всего лишь помреж.

— И все же вы стали артистом...

— Моим дебютом была главная роль в пьесе «Жили два товарища». Сейчас ее мало кто помнит, а тогда она пользовалась успехом у зрителей. Потом на какое-то время ушел из театра на эстраду. Выступал там девять лет, вел конференсы. На первую роль в кино меня пригласил режиссер Игорь Савченко, точнее, сначала его ассистенты Саша и Володя, которые затем стали знаменитыми Александром Аловым и Владимиром Наумовым. Роль-то была совсем маленькой, в кинофильме «Тарас Шевченко».

Так он и снимался в эпизодах и небольших ролях до конца 50-х годов, когда Алов и Наумов предложили ему роль американца в картине «Мир входящему». Это и по сей день его любимая работа. Нет смысла подробно говорить о ней, поскольку ленты я не видел, как не видели многие.

— Меня всегда эта странность поражала, — говорит Гринько. — Фильм снят, отлично прошла премьера, а в широкий прокат он не был пущен. А ведь на съемках затрачено столько сил, не говоря уже о финансовой стороне. Хорошо, что сейчас при Госкино СССР создана комиссия, которая пересматривает и утверждает к выпус-

ку картины, вот уже много лет хранящиеся на полках. Может, повезет наконец и этой ленте?

После фильма «Мир входящему» ему наперебой стали предлагать роли «западного типа». Недавно по телевидению повторялся фильм «Один из нас» — Николай Гринько там играет одну из главных ролей.

Следующая роль, о которой артист вспоминает с большой теплотой, — Антон Павлович Чехов в картине Сергея Юткевича «Сюжет для небольшого рассказа».

— Что и говорить, ответственность была огромная. К тому же, я вообще не подготавливался, что похож на Чехова. Однако режиссер убедил в том, что есть сходство. Снимали фильм без проб. Сама атмосфера на съемках была незабываемой. Сергей Юсифович был не только профессионалом высокого класса, но еще и прекрасным педагогом, руководителем. Он никогда не навязывал своего мнения, не старался подмять под собственный вкус актерскую индивидуальность.

— После фильма сложилось впечатление, что Чехов очень близок вам — характером, мироощущением...

— Я действительно играл в Чехове то, что мне самому близко, играл и те качества, которых нет у меня, но обладать которыми всегда стремился. Вообще, мне кажется, Антон Павлович может служить образцом для каждого из нас. Режиссер на съемочной площадке против моих экспериментов не возражал, наоборот, поддерживал их.

Сниматься в этой картине, надо сказать, было непривычно: все декорации явно нари-

сованы. Эта условность была одним из решений постановщика. И с ней призвана была контрастировать игра актеров. Она должна была быть настолько органичной, чтобы условность оформления полностью забывалась.

В 1975 году режиссер Леонид Пчелкин пригласил Николая Гринько на роль папы Карло в фильме «Приключения Буратино». Кое-кто на студии протестовал: нам нужен папа Карло, а не Гулливер среди лилипутов. Но сейчас в этой роли трудно представить себе другого исполнителя.

— После этого вы стали сниматься в кино для детей много и часто. Какая роль вам самому нравится?

— Пожалуй, профессора в «Приключениях Электроника».

— А как вы относитесь к «проходным» ролям?

— Я всегда завидовал своим друзьям Д. Банионису и З. Гердту — они умеют отказываться от плохих ролей. Мне же этого умения не хватает. Знаете, как бывает: позвонит молодой режиссер, попросит сняться в его первой картине, гарантирует стопроцентный успех — соглашаешься, чтоб его не огорчать. К тому же, сценарий поначалу представляется интересным. Но каким же переработкам он порой начинает подвергаться в ходе работы над фильмом! Есть еще одна сторона дела: долго не могу без работы.

— Николай Григорьевич, как вы относитесь к требованию правды в искусстве?

— Как тут можно относиться — положительно, конечно. Я снимался у Алексея Германа в картине, которая тоже трудно проходила, — «Двадцать дней без войны». Он даже костюмы требовал найти поношенные, старые — так ему важна была подлинность.

Правда должна быть даже в мелочах. А тех, кто требует лакировать действительность, сглаживать углы, мне просто по-человечески жаль — всякое однобокое зрение ущербно. Только нельзя, чтобы такие люди решали судьбу произведения искусства. Я думаю, что сейчас, когда идет перестройка всех сторон общественной жизни, другими станут и наши фильмы. Искреннее, честнее, ближе к жизни.

Беседу вел
И. КРУГЛОВ.